

«Вести с того света...» (женский дневник 1937–1938 гг.)

В Гуманитарный архив Российского государственного гуманитарного университета фонд журналиста, писателя, историка-архивиста А.А. Лациса поступил в 2016 г. Фонд состоит из нескольких коробов с большим количеством документов личной и трудовой деятельности самого фондообразователя и членов его семьи. Документы чрезвычайно разнообразны по своему составу и происхождению и представляют большой исследовательский интерес.

В процессе работы над описанием архива был найден дневник Милицы Романовны Овакимянц, матери А.А. Лациса. Первоначально мое внимание привлекло время написания дневника: 1937–1938 гг. Время совсем непростое в отечественной истории, и тем более непростое для семьи автора, так как она была женой одного из известных фигур пролетарской революции, видного чекиста, партийного и хозяйственного деятеля латыша Яна Судрабса, со временем взявшего псевдоним – Мартин Лацис.

Дневник М.Овакимянц представляет собой 5 тетрадей нелинованных и нумерованных страниц без обложки, исписанных довольно аккуратным почерком со следами правки, чаще стилистической, чем смысловой. При поверхностном знакомстве складывается впечатление, что автор пишет подробно о своих любовных похождениях и переживаниях по этому поводу, в некоторых случаях довольно откровенно и цинично. Но даты записей и ознакомление с личностью автора дают надежду на более интересный в общественном смысле материал. Кроме того, было бы интересно проследить как специфику индивидуальной рефлексии происходящих драматических событий, так и то, как работали механизмы самозащиты и взаимодействия с окружающим миром.

Биография Милицы Романовны Овакимянц (по третьему мужу), к сожалению, не очень хорошо задокументирована, но даже то, что подтверждено, предполагает в ней весьма незаурядную личность. После окончания гимназии она уехала учиться в Европу: сначала в Сорбонну, а затем, в Лозанну. Вернувшись на родину накануне Первой мировой войны, она вышла замуж и в 1914 г. родила сына. После Октябрьской революции она как жена белого офицера некоторое время провела в тюрьме, затем переехала в Москву и стала налаживать новую жизнь. Судя по ее отрывочным упоминаниям, она становится актрисой, а так как не имела профессионального образования, работала, скорее всего, в театральной труппе какого-то нового экспериментального театра, каких было немало в начале 1920-х годов. Вероятно, именно там она попала на глаза М. Лацису, за которого она вышла замуж в 1924 г. и самым серьезным образом поменяла статус – теперь она жена видного партийного и хозяйственного деятеля, входящего в правительственную и партийную элиту Советской России. В их распоряжении – прекрасная квартира на улице Горького, дача в элитном поселке, машина, поездки на курорты в международных вагонах и проч.

1. Благополучная жизнь продолжалась до 1937 г. По делу тайного латышского общества «Прометей» в конце ноября М. Лацис был арестован. Через неделю появилась запись в тетради, надписанной автором римской цифрой II (I тетрадь отсутствует). Надо отметить, что записи в тетрадях имеют внутреннюю нумерацию и практически все начинаются с небольших эпитафий разного происхождения. Запись №15 от 5 декабря 1937 г. озаглавлена «Колымские (вместо зачеркнутого «обреченные») кролики» (в тексте присутствуют более «говорящие» эпитафии: например, запись 20.07.1938 г. «О половых щетках, о Литературных вкусах НКВД и жареных гусях...»). «Неделю тому назад трагически ушел из жизни мой муж. Кошмары последующих дней, вернее ночей (двух-кратное явление

ангелов, предрассветный «кросс» по бульварам, пытка выжидания дома и у окошка и т.д. и т.п.) быстро сломили волю и энергию. В горле спазмы: нельзя проглотить никуска. Особенно удручающе действует общение с другими кроликами. Полная безнадежность и чувство обреченности. Уложенные “колымские” чемоданы (ее и сына, которого она называет Алешей, (очевидно, опасаясь называть его подлинным именем) и ожидание: сегодня? завтра? ... С приближением выборов в Верховный Совет, атмосфера все более накаляется». У этого эпизода есть еще одна редакция, написанная (раньше или позже) другим чернилами, из которой мы можем узнать некоторые любопытные подробности. В частности, то, что «ангелы» приходили дважды, так как никак не могли найти ордена арестованного. А в результате самой М.Р. пришлось нести их на Лубянку, где она провела несколько часов в коридоре, каждую минуту думая о возможном задержании.

Упомянутые автором выборы в Верховный Совет проходили 12 декабря 1937 г., и об этом есть информация под №18 от того же числа. Предваряющий ее эпитафия «Да здравствует свободнейшая в мире сталинская конституция» зачеркнут, и заменен автором на «Да здравствует наш гениальный ... собачий хвост». «Выборы. Шум.Гам. Инсценированное по радио «народное ликование». Слухи: в кабинках спрятаны кино-аппараты, на конвертах остаются отпечатки пальцев и т.п. нелепости. В результате: 97% единогласия. У наших дверей каждые полчаса звонки: требуют хозяина». Очевидно, члены избирательной комиссии не знали о трагических переменах в этой семье.

Спустя несколько дней Милица Романовна констатирует, что, кажется, все их опасения излишни, несмотря на наличие время от времени «подозрительных субъектов у дверей». Она принимает «визиты храбрых» и отмечает «поспешное бегство трусливых друзей». И все же действительность время от времени врывается в ее будни. Так, в записи от

10 января 1938 г. она пишет, что к ней прибежал маленький сын (исправлено на «крольченок») близкой подруги и сообщил, что «крольчиху поглотила бездна», после чего она взяла чемодан и покинула дом. И здесь стоит упомянуть о некоем кружке близких ей женщин, названных ими «Высший Женский Совет» (ВЖС). В 1920–1930-е годы было популярным создание неформальных объединений в самых разных возрастных, социальных и гендерных группах. Это любопытное явление просуществовало примерно до середины 1930-х годов, до начала широкомасштабных политических процессов в СССР. Например, сын М.Р. Александр Винтер-Лацис, будучи учеником школы № 10, основал «Общество по борьбе с хамством» и разработал его Устав.

Из дневника становится понятно, что основная функция ВЖС – это «критический разбор» любовных приключений его членов, но все же некоторые из подруг поддерживали М.Р. в это трудное время самым практическим образом, в частности давали возможность пожить некоторое время в их квартире или на даче, чем она довольно активно пользовалась. Представляется, что именно то, что автор, часто переезжала с места на место, избегая при этом регистрироваться в милиции, а также скорый ее отъезд в Крым позволили ей остаться «в тени» от зоркого взгляда соответствующих органов. Кроме того, по стечению обстоятельств именно их дом попал под снос и расселение в связи с расширением улицы Горького в 1937–1938 гг.

Возвращаясь к содержанию дневника, стоит отметить что, несмотря на то, что его основное содержание – это подробное и очень эмоциональное описание любовных приключений и переживаний автора, время от времени появляются очень интересные фрагменты и детали советской реальности конца 30-х годов. Безусловный исследовательский интерес представляет то, как реагирует на нее, как взаимодействует с ней

конкретное действующее лицо, обладающее известными социальными, возрастными, культурными и, конечно, гендерными характеристиками.